

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКИ

Моисеева Анастасия Андреевна

Аспирант, Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова; преподаватель, Сызранский филиал Самарского государственного экономического университета, г. Сызрань
lunali@inbox.ru

AXIOLOGICAL PROBLEMS OF MODERN LINGUISTICS

A. Moiseeva

Summary. Modern linguistic researches are anthropocentric. Estimates and views which form a picture of the world of the individual and society in general inevitably are reflected in written and oral speech and those changes which happen in language systems, in particular in Russian. In article the basic concepts of an axiology and history of development of axiological approach in linguistics are considered. The interrelation of philosophy and linguistics, a concept of norm and value and also the importance of linguistic researches in the context of problems of a modern axiology are comprehended.

Keywords: axiology, linguistics, Russian, estimate, value, estimated predicate, language picture of the world, anthropocentrism, linguistic axiology.

Аннотация. Современные лингвистические исследования антропоцентричны. Оценки и взгляды, которые формируют картину мира отдельной личности и общества в целом, неизбежно отражаются в письменной и устной речи и тех изменениях, которые происходят в языковых системах, в частности в русском языке. В статье рассматриваются основные понятия аксиологии и история развития аксиологического подхода в лингвистике. Осмысливаются взаимосвязь философии и языкознания, понятия нормы и ценности, а также значимость лингвистических исследований в контексте проблем современной аксиологии.

Ключевые слова: аксиология, лингвистика, русский язык, оценка, ценность, оценочный предикат, языковая картина мира, антропоцентризм, лингвистическая аксиология.

В начале XX в. для обозначения нового философского раздела, занимающегося ценностной проблематикой, был введен термин «аксиология», что в переводе с греческого — *axios* — ценный, *logos* — понятие. Философы Э. Гартман и П. Лапи рассматривали «значимость» как явление, которое не зависит от опыта и выполняет роль критерия истины в процессе познания. Ученые В. Виндельбанд, Г. Риккерт, Г. Коген и др., развивая аксиологическую теорию, кроме понятия «значимость» в последствие стали использовать понятие «ценность».

Доктор филологических наук Н.Д. Арутюнова в своих научных трудах указывает, что начало истории изучения нормативно-ценностных суждений в лингвистике можно усмотреть еще в размышлениях Аристотеля. Они стали стимулом для поиска «общей меры, одного субъективного (присущего человеку) психологического эквивалента, через который можно было бы сформулировать дефиницию, применимую ко всем видам добра и худа» [3, с. 136].

Исследованиями в этой области занимался ученый Б. Спиноза. Он ввел в аксиологию и лингвистику понятия «компаратив класса» и «норматив». По мнению Н.Д. Арутюновой, это дало новый виток в направлении изучения оценочных высказываний: на смену идеи об относительности оценки пришло понятие нормы. Тем не менее,

не умаляется и значение субъекта оценки в вынесении оценочных суждений.

Английский философ Г. Сиджуик одним из первых подошел к изучению оценки с лингвистической стороны. Он ввел понятие элементарности значения оценочных предикатов. В своих исследованиях Сиджуик утверждает, что невозможно свести оценочные суждения к фактическим и дать описание значения оценочных предикатов.

Сторонниками коммуникативной лингвистики и теории речевых актов были исследователи Ч. Стивенсон и Р. Хэар. Они в свою очередь указывали на то, что невозможно говорить об истинности или ложности, присвоенной объекту оценки: часто возникает ситуация, когда в более выгодном свете предстает один объект, но выбор остается за совершенно другим. Основываясь на коммуникативной методике, Е.М. Вольф рассуждал о перформативности оценки. Одобрение или неодобрение вызывает особый, т.н. перлокутивный эффект: «Такие речевые акты, несмотря на отсутствие в них перформативных глаголов, представляют собой семантическую разновидность перформативов, их произнесение само по себе есть действие» [4, с. 177]. Следовательно, оценочные предикаты регулируют человеческое поведение.

Эту же мысль выражает исследователь П. Грайс: «в любом языке есть огромное количество «естествен-

но-языковых выражений», которые не имеют соответствий в языке формальной логики, их значение нельзя вывести методом логического анализа и зафиксировать в виде простейших формул. Язык служит не только целям научного исследования, но и многим другим важным целям; мы можем прекрасно знать, что значит некоторое выражение, <...> и при этом не знать того, как оно анализируется; сам же этот анализ может (и так оно обычно и бывает) состоять в указании — возможно более общем — условий употребления анализируемого выражения» [5, с. 218].

Для лингвоаксиологического изучения подходят любые тексты, в том числе мысленная речь самого исследователя. Выделяют лингвистическую аксиологию художественного и нехудожественных типов текста, а также социальную аксиосферу в зависимости от вероисповедания, классов, сословий, субкультур, партий, кроме того, гендерные, возрастные ценности, наконец, сферу личностных оценок.

Современные лингвистические исследования в этой области антропоцентричны. Это выражается в ориентированности на «человеческий фактор в изучении языка» [8, с. 39]. Проявляется это в особом внимании к таким проблемам, как связь языка и духовной сферы, языка и коммуникации, языка и культуры, языка в соотношении с ценностями и взглядами человека. Таким образом, человек находится в центре внимания современной лингвистики.

В настоящее время лингвисты стремятся уйти от толкования значения отдельно взятого слова, которое, описывается с позиции логической семантики. Чаще всего внимание обращается на то, что слово функционирует не само по себе, а выражает личностные переживания субъекта, его взгляды и представления об окружающем мире.

Как было сказано выше, «оценка» является центральным понятием в лингвистической аксиологии. Оно определяется как устоявшееся социально закрепленное в семантике языковых единиц положительное или отрицательное, явное или скрытое, нормальное или аномальное отношение субъекта к объектам действительности, формирующее языковую картину мира. Исследователь В. В. Квашина [6] утверждает, что лингвистический аспект категории оценки — это совокупность средств и способов ее выражения: фонетических, морфологических, лексических и синтаксических. В первую очередь оценка передается лексико-семантическими средствами языка. Эксплицитно и имплицитно, денотативно и/или коннотативно, а также через характер совершаемых действий, т.е. через глаголы.

Понятия, характерные не только для общенационального, но и научного языка, обладают оценочной окраской. Особенность в том, что каждое слово, которое связано с какой-либо нормой, обычно вносит в употребление неявную оценку. Даже, казалось бы, нейтральные слова могут выражать ценностное отношение. Это усложняет определение границ между тем, что есть на самом деле и тем, что должно быть.

Среди средств выражения оценки важную роль играют разнообразные морфемы, которые способны придавать значению слова оценочную окраску. Положительно и отрицательно диалектически сочетаться в пределах словообразовательного гнезда способны маркированные словообразовательные дериваты. Одно и то же лексическое значение, включающее оценочный оттенок, может быть основным для слов разных частей речи. Однокоренные лексемы разной грамматической принадлежности можно объединить в оценочную словообразовательную парадигму. Имена существительные, прилагательные, глаголы, наречия, собственно квалифицирующие слова, т.е. междометия, частицы, указующие слова (местоимения, местоименные наречия), предлоги, союзы, модальные слова могут использоваться в речи как средства выражения оценочного значения, однако оценка передается ими по-разному.

Оценки зависят от культуры и истории развития языка. Очевидно, что у разных народов и национальностей свои, присущие им, ценности, которые находят отражение в языке. Также необходимо учитывать, к какой языковой семье, ветви и группе относится язык. Например, С. Г. Тер-Минасова [7], сравнивая русский и английский языки, выделила качества личности, важные той и другой общности. Было отмечено, что в английском языке преобладают такие ценности, как: честность, трудолюбие, профессионализм, ответственность, осторожность, сдержанность в высказываниях, экономность, даже скупость, свобода личности, консерватизм, закрытость семейной жизни, материальное благополучие. В русском языке главное место занимают такие понятия, как опытность, общительность, патриотизм, справедливость, дружелюбие, общность, семья, искренность, открытость. Для носителей русского языка характерны более эмоциональные оценки, наблюдается склонность к преувеличению, тогда как носители английского языка более сдержаны в оценках, склонны к недосказанности. Кроме того, в русском языке больше предикатов эмоциональной оценки, чаще используется восклицательный знак, уменьшительно-ласкательные формы и т.д.

Выражения оценочного значения существительными, прилагательными, глаголами и наречиями имеют свои особенности. В первую очередь в плане семантики и грамматики, однако при объединении слов разных ча-

стей речи в лексико-семантические группы можно найти принципиальное сходство, которое обусловлено антропоцентричностью всей подсистемы оценочно маркированной лексики русского языка.

Результаты лингвистических исследований могут служить фактическим материалом для философской и культурологической интерпретации в контексте актуальных проблем аксиологии, одна из которых — соотношение

нормы и аномалии или, иначе говоря, «хорошего», «правильного» и «плохого», «иного».

Проблема выражения ценностей в языке по-прежнему занимает важное место в лингвистике, так как языковой материал на всех уровнях, начиная с внутренней формы и заканчивая синтаксическим строем, позволяет выявить и проследить перемены в ценностных иерархиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н. Д. Неопределенность признака в русском дискурсе // Логический анализ языка. Истина и истинность в культуре и языке. М.: Наука, 1995. С. 182–189.
2. Арутюнова, Н. Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт. — М.: Наука, 1988. — 341 с.
3. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999. — 416 с.
4. Вольф, Е. М. Функциональная семантика оценки. — М.: Едиториал УРСС, 2002. — 280 с.
5. Грайс Г. П. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVI. М.: Прогресс, 1985. С. 217–237.
6. Квашина В. В. Проблемы аксиологии в современном языкознании / В. В. Квашина // Вестник Челябинского Государственного педагогического университета. — Челябинск, 2013. — № 2. — С. 181–189.
7. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация / С. Г. Тер-Минасова. — М.: Слово, 2000. — 624 с.
8. Фаткуллина Ф. Г. Категория деструктивности в современном русском языке: автореф. дисс. докт. филол. наук. Уфа, 2002. 343 с.

© Моисеева Анастасия Андреевна (lunali@inbox.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова